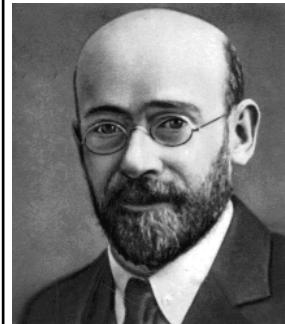

2015
ИЮЛЬ
№7 (193)

Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.
Юрий Левитанский

Врач, педагог, публицист, писатель и общественный деятель. Януш Корчак (Эрш Генрик Гольдшмидт) родился 22 июля 1878 года в Варшаве. Убит 5 августа 1942 г. в Треблинке.

Его прадед был стекольщиком, дедушка врачом, а отец Юзеф Гольдшмидт известным варшавским юристом. Сам Корчак, польский еврей, причислял себя к обеим нациям. С 8 лет учился в школе им. Августина Шмурло в Варшаве, затем в пражской гимназии, обучение в которой проходило на русском языке. Школу не любил, учился посредственно. Все свободное время отдавал литературе. Его отец умер в 1896 г. после продолжавшейся несколько лет психической болезни. Чтобы помочь семье — матери и сестре Анне, Генрик стал давать частные уроки.

В 1898 г. он получил аттестат зрелости и поступил на медицинский факультет Императорского варшавского университета. В 1901 г. опубликовал свой первый роман «Дети улицы». В это время он работал в детской библиотеке. Учась в вузе, начал работать в летних лагерях: в 1904 и 1907 году — воспитателем еврейских детей в доме отдыха «Михалувка», а год спустя — воспитателем в летнем лагере для христианских юношей. Этот опыт стал для Корчака основой для педагогической работы, благодаря ему появились книги: «Моськи, Иоськи и Срули», 1910 г. и «Юзьки, Яськи и Франки», 1911 г.

В марте 1905 г. Генрик Гольдшмидт получил диплом врача и начал работу в детской еврейской больнице им. Берсонов и Бауманов в Варшаве. В 1905–1906 гг. Корчак был мобилизован на фронт русско-японской войны как военный врач.

Год жил в Берлине (1907–1908) и полгода в Париже (1910). Там слушал доклады по педагогике и педиатрии, осматривал детские больницы и образовательные заведения.

ЯНУШ КОРЧАК

В 1911 г. провел месяц в Лондоне, навещая школы и приюты — там же принял решение не заводить семью и окончательно отаться работе с детьми.

В 1912 году Корчак навсегда бросил работу в больнице, основал «Дом сирот» для еврейских детей под опекой общества «Помощь для сирот», где работал вместе со Стефанней Вильчинской, которая помогала ему внедрять новые авторские педагогические концепции и занималась развитием заведения. «Дом сирот» стал для Корчака местом ежедневных, глубоких наблюдений за психо-физическим развитием ребенка. Там рождались новаторские идеи, такие, как детский сейм, суд, газета и нотариат.

В 1914 г. Корчак был призван в армию, сначала главврачом военного госпиталя в Украине, затем стал врачом-педиатром в приюте под Киевом. В Киеве познакомился с Марией Фальской, с которой потом сотрудничал. Во время войны он написал одну из своих самых важных книг «Ребенок в семье», первую часть тетралогии «Как любить ребенка», 1919 г. (весь цикл издан в 1920 г.). После возвращения в Варшаву (1918) продолжил работать в «Доме сирот».

С конца 1914 г. работал на Польском Радио. Под псевдонимом Старый Доктор выступал в передачах для детей. Сотрудничал со многими журналами.

С ноября 1919 г. Корчак был тесно связан с недавно открытым «Нашим Домом», которым руководила Мария Фальская, регулярно посещал «Наш Дом» как врач и педагог.

Особое место среди книг Корчака занимает дилогия «Король Матиуш I» и «Король Матиуш на безлюдном острове» (1923), которая принесла Корчаку мировую славу и остается в числе лучших философских сказок человечества.

В 1926 г. Корчак начал издавать экспериментальный еженедельник для детей и молодежи «Малое обозрение». Практически этот журнал создавался «детьми и для детей». Корчак был его главным редактором до 1930 г. Последний номер «Малого обозрения» вышел 1 сентября 1939 года.

В 1932 г. Корчак съехал из «Дома сирот» и стал жить вместе с сестрой. Тогда же взял на себя и другие обязанности: работал экспертом по вопросам детей в варшавском Окружном суде и секретарем-референтом в Кассе больных.

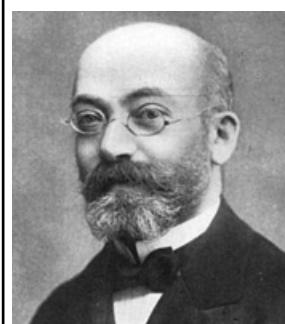
Корчак дважды ездил в Палестину (1934 и 1936 гг.). В основном, путешествовал и знакомился с педагогической работой в кибуцах.

В первые дни войны вместе с воспитателями и коллегами круглосуточно дежурил в «Доме сирот». В сентябре 1939 г. в последний раз выступил на Польском Радио. Осенью 1940 г. «Дом сирот», как еврейское заведение, приказом оккупационной администрации был перенесен на территорию гетто, в здание купеческой гимназии им. Марии и Юзефа Росслеров. Корчак на некоторое время был арестован за то, что не носил обязательную для евреев повязку со звездой Давида.

В октябре 1941 г. «Дом сирот» в очередной раз вынужден был переехать, на этот раз в часть помещений, принадлежащих Обществу сотрудников торговли. В начале 1942 г. Корчак официально взял на себя обязанность заботиться еще и о Главном детском приюте, который находился в ужасающем положении. Корчак понимал, что, как и другие обитатели гетто, он обречен. Однако жить для него значило понимать и прощать. «Дневник», который он вел в гетто — один из самых пронзительных памятников человечности в бесчеловечную эпоху.

Корчак сознательно отклонил все предложения вывести его из гетто и спрятать на «арийской стороне», а в день депортации детей, утром 5 августа 1942 г. отказался покинуть детей и сотрудников «Дома сирот». Последний марш Корчака и детей на Умшлагплац, откуда евреев размещали в вагоны, вошел в легенду. Он подтвержден многими воспоминаниями и рассказами (не всегда связанными и достоверными), но до сих пор остается неким мифом. Однако суть этой легенды отображает неоспоримую правду о Корчаке, как безупречном моральном авторитете.

ДЕНЬ ЭСПЕРАНТО И ЕГО СОЗДАТЕЛЬ ЛАЗАРЬ ЗАМЕНГОФ

Ежегодно 26 июля поклонники первого в мире и самого популярного искусственного языка отмечают День эсперанто, создателем которого был в 1887 году Лазарь Маркович Заменгоф (Лейзер Мордхович Заменгов).

Лазарь Заменгоф родился в Белостоке Гродненской губернии, входившей тогда в Российскую империю, в семье преподавателя реального училища Марка Фабиановича и Розалии Шолемовны. Марк Заменгоф публиковал в газете «Гацефира» работы по филологии древнееврейского языка, составил учебные пособия на иврите по еврейскому вероучению, географии и языкознанию. Родители поженились в 1858 году, за год до рождения сына. Позже в семье родились еще пятеро сыновей (Феликс, Герш, Генрик, Леон и Александр) и пять дочерей (Фейгл, Леон и Александр).

Гитл, Сура-Двойра, Мина и Ида). Разговорными языками в семье были идиш и русский. В 1873 г. семья переехала в Варшаву. В августе 1874 года Лазарь Заменгоф поступил в четвертый класс 2-й мужской гимназии.

Хотя большинство населения Белостока составляли говорящие на идише евреи, в нем также проживали поляки, немцы и белорусы. Межэтнические отношения в городе были достаточно напряженными, и это расстраивало молодого Лазаря. Он полагал, что главная причина ненависти и предрасудков лежала во взаимном непонимании, вызванном отсутствием одного общего языка, который играл бы роль нейтрального средства общения между людьми, принадлежащими к разным народам и говорящими на разных языках.

Еще в гимназии в Варшаве Заменгоф предпринял попытки создать международный язык. Когда он изучил английский (уже после немецкого, французского, латинского и греческого), он решил, что международный язык должен иметь сравнительно простую грамматику с широким использованием суффиксов и префиксов для образования про-

изводных слов. К 1878 г. его проект «Lingwe univerzala» был практически завершен. 17 декабря Заменгоф с гимназическими друзьями отпраздновал создание языка. Однако Заменгоф в то время был слишком молод, чтобы опубликовать свою работу.

Вскоре после окончания гимназии он начал изучать медицину в Москве, а затем в Варшаве. В 1885 году Заменгоф окончил университет и занялся медицинской практикой в качестве окулиста в местечке Вейсейя (Сувалкского уезда), где жила семья его сестры Фейгл Пиковер, с 1886 года — в Плоцке (ныне в Польше). Работая врачом, продолжал совершенствовать проект международного языка.

В течение двух лет он пытался собрать средства на публикацию книги с описанием своего международного языка, пока не получил финансовую помощь от своего будущего тестя Александра Зильберника. 26 июля 1887 г. в Варшаве появилась брошюра на русском языке под названием «Д-р Эсперанто. Международный язык». Предисловие и полный учебник» («D-ro Esperanto. Lingvo internacia. Antайparolo kaj plena lernolibro»).

Окончание на с. 2

ЛЮДИ ДАТЫ СОБЫТИЯ

ОТЕЦ ШВЕЙНОЙ МАШИНКИ И ТРИДЦАТИ ДЕТЕЙ

Надпись Singer с характерными вензелями знакома каждому, у кого в семье была швейная машинка. Айзеку Зингеру удалось не просто усовершенствовать швейную машинку — он сделал ее доступной каждому. И заработал миллионы, хотя даже не закончил школу, а всю молодость выступал в бродячем театре.

Айзек Мерит Зингер появился на свет в небольшом городке Питтстоун в США. Его отец — Адам Зингер — был монтажником. Он перебрался из Германии в США вместе с женой Рут Бенсон в 1803 году. В семье было восемь детей, жили бедно. Айзек, родившийся в 1811 г., был самым младшим и самым любимым. Видимо, поэтому и самым дерзким и неуправляемым. Есть легенда, что когда мальчишке было всего десять, его подружка забеременела. Чем закончилась эта трагическая история, никто не знает. Но всего у нашего героя к концу жизни было 23 ребенка. И это только те, которых удалось посчитать.

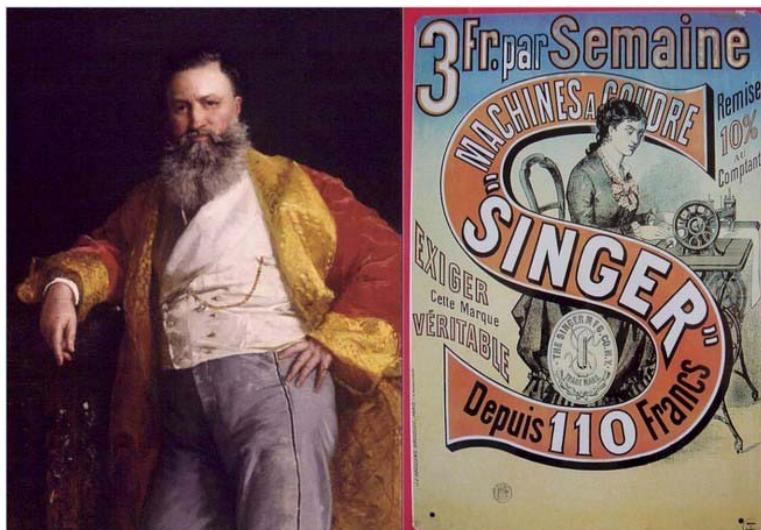
Вообще, Айзек вовсе не был похож на типичного изобретателя. Это был рослый юноша, который больше всего на свете любил хулиганить. Чего он только ни вытворял, помимо того, что брохатил подружек. Родители буквально сходили с ума, пытаясь обуздать неугомонного младшенького. А он — то соседского пса нарядит в школьную форму, то пририсует нули на банкнотах из отцовского портмоне, то и вовсе пересадит в огороде у соседа лук вверх тормашками. Неугомонный Айзек был серьезной проблемой. Он не мог смириться, если что-то шло не так, как он хотел. Когда умерла его мать, с мачехой, которую тут же подыскал отец, мальчишка, конечно, не поладил. Ему тогда было только двенадцать лет. И он убежал из дома, чтобы поселиться у старшего брата в Рочестере.

Брат к тому времени уже обзавелся механическим цехом и взял Айзека на работу. Будущий изобретатель мгновенно научился всем премудростям механики и торговли, но томился от скучи. Айзек мечтал стать актером, он был уверен, что сумеет понравиться публике. И потому снова сбежал — на этот раз с труппой бродячего театра. Весьма привлекательный и статный тридцатилетний юноша понравился, в первую очередь, актрисам театра. Публика же не оценила талантов Айзека. Но он упорствовал — долгие годы скитался вместе с театром. В промежутках между представлениями то тут, то там подрабатывал механиком. Несколько раз женился, даже не всегда разводясь с предыдущей избранницей. Появились дети, но это не останавливало искавшего приключений юношу, не заставило остынуть.

В какой-то момент Айзеку наконец стало понятно, что актерская карьера всё же не складывается и надо искать другие средства к существованию. Юноша без образования и сомнительным актерским прошлым вряд ли мог рассчитывать на серьезную карьеру. Надо отдать должное нашему герою — его не смущала никакая работа. И он устроился чернорабочим на строительство канала Эри. Это был изнурительный труд. Приходилось часами долбить горные породы молотком и зубилом. Айзек, конечно, смирился с такой работой не смог, но

и сбегать на этот раз не стал — в короткие часы отпуска он размышлял о том, как облегчить процесс бурения. И придумал — изобрел бур для сверления горной породы. Да не просто изобрел, а тут же получил патент на свое изобретение и удачно продал его крупной строительной компании за невероятные по тем временам деньги — \$2000. Казалось бы, всё складывалось идеально. Об Айзеке узнали, у него появились деньги, он вполне мог продолжить что-нибудь изобретать.

Но не тут-то было. Разве это не он в детстве совершил массу безумных поступков, сводивших родителей с ума? Увлечение театром, как оказалось, никуда не деться.

— получив гонорар, Зингер собирает собственную труппу, называет ее Meritt Players и, прихватив с собой жену Мэри Энн, отправляется на гастроли. На пять лет нового этапа театральной карьеры Айзек Зингер становится Исааком Мерриттом, а его супруга выходит на сцену под псевдонимом миссис Меррит. Видимо, коммерческое чутье подсказывало Айзеку, что использовать на сцене то же имя, под которым он известен как изобретатель, не стоит. Театр, впрочем, снова подвел. Проскитавшись по США пять лет и растратив все деньги, Айзек окончательно отказывается от своей мечты.

Он снова берется за изобретения. На этот раз придумывает пилораму — станок для пиления по дереву и металлу. Снимает мастерскую, где тщательно собирает свой первый опытный образец. Но тут его постигает ужасная неудача — взрывается паровой котел станка. Айзек не пострадал, но оборудование испорчено, деньги истрачены и надо снова искать средства для продолжения работы. Айзек едет в Бостон, чтобы продемонстрировать свое изобретение в механическом цехе известного предпринимателя Орсона Феллса. Тот в то время занимался сборкой и ремонтом швейных машин Lerow&Blodgett. Машины были новомодным изобретением, но часто ломались, нить в них рвалась.

Зингер оказывается в нужное время в нужном месте. Феллс внимательно слушал изобретателя, пока тот рассказывал про пилораму, а потом попросил посмотреть,

как бы усовершенствовать эти ненадежные швейные машины. Зингер думал ровно десять дней. За это время на свет появился его десятый по счету ребенок.

Эти десять дней сделали Зингера одним из самых богатых в мире людей. Он внимательно изучил механизм, из-за которого нить в швейных машинках всё время рвалась, и решил сделать всё по-своему. Вместо кривой иглы, которая использовалась в аппарате, вставил прямую. Нить рваться перестала, машинки больше не ломались, стали надежными, почти вечными. Зингер тут же запатентовал свое усовершенствование. Опытный образец новой машинки произвел эффект разорвавшейся бомбы. Машинка делала 900 стежков в минуту и работала без перебоев. Изобретение Зингера заменило целый цех из полусотни портних. Это была революция. Первая машинка была продана за \$100. Дальше Зингер основал компанию по производству чудо-машин, которые расходились как горячие пирожки. В 1856 году было продано 2500 образцов, а через четыре года — уже 13 000.

Вторая фаза революции, которую произвели швейные машинки Зингера, — новое их применение. До того, как Айзек создал небольшую по размеру, простую в использовании и очень удобную швейную машинку, инструмент этот применялся исключительно на фабриках и заводах. А вот машинку Zinger вполне можно было разместить и дома. Одна беда — мало кто мог себе позволить такую роскошь стоимостью в \$100. Айзек и тут нашел выход — снова усовершенствовал машинку, вложился в развитие массового производства и смог снизить ее себестоимость в два раза. Прибыль при этом выросла на 530%. Еще несколько лет — и машинка стала стоить всего \$10, а Айзек Зингер стал миллионером. У него появились заводы не только в США, но и в Великобритании, во Франции и даже в Бразилии. Его компания стала чуть ли не первой в истории транснациональной корпорацией. Вскоре она производила уже сотни тысяч машинок в год.

Правда, Айзек, быстро увлекавшийся и быстро остыавший, да еще и занятый бесконечными романами, вскоре отошел от оперативного управления. Он был слишком увлечен новой женой Изабель, чтобы заниматься развитием и без того уже сверхприбыльного бизнеса. Вкус у нашего героя был неплох: Изабель, как говорят, была моделью для Статуи Свободы, что, впрочем, не мешало Зингеру и от нее бегать на сторону.

Он умер 23 июля 1875-го, ему было всего 64 года — по тем временам, конечно, глубокий старик. Причем старик, за наследство которого боролось два десятка детей. Двадцать три ребенка, если быть точными. И еще пятеро в разных концах мира объявились уже после его смерти. Но помнить его будут не поэту. Он вошел в историю как сын бедных евреев-эмигрантов из Германии, который в перерывах между театральными экспериментами изобрел самую популярную швейную машинку в мире. Пусть даже многие до сих пор уверены, что таинственный Singer, чьи машинки теперь — дорогостоящий антиквариат, был немцем.

Алина Ребель

ДЕНЬ ЭСПЕРАНТО И ЕГО СОЗДАТЕЛЬ ЛАЗАРЬ ЗАМЕНГОФ

Окончание. Начало на с. 1

Автор подписался псевдонимом доктор Эсперанто, что в переводе с нового языка означало «надеющийся». И вскоре это слово превратилось в название языка. Затем последовали издания на польском, французском и немецком. Среди эсперантистов этот учебник известен как Первая книга (*Unua libro*).

В надежде на лучшую зарплату, Заменгоф в октябре 1893 г. приехал в Гродно, где открыл офтальмологический кабинет в доме № 4 по улице Полицейской. В Гродно Заменгоф не только имел частную врачебную практику, но также участвовал в работе врачебного общества Гродненской губернии. Он также был помощником судьи в ведомственном Суде Гродно, «участвуя в процессах, отличаясь своей принципиальностью и строгостью». Покинул Гродно в октябре, и до 8 декабря 1897 переселился в Варшаву, в небогатом еврейском квартале.

Для Заменгофа язык эсперанто был не просто средством общения, но и

способом распространения идей. Он хотел проповедовать идею мирного со-существования различных народов и культур. Заменгоф даже разработал учение «Homaranismo» (Гомаранизм), чтобы распространять эти идеи. Был первым переводчиком художественной литературы с естественных языков на эсперанто и первым поэтом на эсперанто, «ещё в колыбели обручившим эсперанто с поэзией». Его стихи проникнуты идеями братства народов и религиозностью.

Заменгоф стал неформальным лидером эсперанто-движения, хотя никогда не стремился к славе или власти. Эсперантисты называли его Маэстро, но сам Заменгоф не любил этот титул и отказался занять какой-либо официальный пост внутри эсперанто-движения. С 1895 г. он отошел от связанной с эсперанто деятельности, к которой вернулся только в 1902 году, отчасти в связи с контрактом на издание книг на эсперанто, подписанном с французским издательством «Ашет» (Hachette).

29 июля 1905 г. во Франции Заменгоф был награжден орденом Почётного легиона. В том же году 5-12 августа он участвовал в I Всемирном конгрессе эсперантистов во французском городе Булонь-сюр-Мер, после чего участвовал в работе всех Всемирных конгрессов эсперантистов до 1914 года. В 1914 году супруги Заменгоф направлялись в Париж на открытие X Всемирного конгресса эсперантистов, но 1 августа началась Первая мировая война, и поезд, в котором они ехали, остановили под Кёльном в Германии. Российским участникам пришлось возвращаться на родину кружным путём через нейтральные страны. Тяжёлым ударом для Заменгофа стала гибель на фронте его младшего брата Александра 18 июля 1916 года.

Заменгоф скончался 14 апреля 1917 года в оккупированной германскими войсками Варшаве и был похоронен 16 апреля на варшавском еврейском кладбище.

Эсперанто — мелодичный язык с необычным, мягким звучанием. В Интернете есть много записей песен, исполняемых на эсперанто, а также видеоуроки для его самостоятельного изучения. Заменгоф сразу же отказался от авторских прав на свое изобретение, разрешив вносить в язык усовершенствования. Однако его разработка была весьма удачной, принципиальных изменений практически не понадобилось.

К сожалению, мечта Заменгофа не совсем исполнилась — на эсперанто не заговорили все образованные люди во всех странах. Но тем не менее, на сегодняшний день в мире насчитывается от ста тысяч до нескольких миллионов человек, говорящих на эсперанто. Поклонники эсперанто стремятся к тому, чтобы он стал одним из основных языков общения в Европе и получил официальный статус вспомогательного языка в ЕС, где проживает большинство эсперантистов. За пределами Европы активное эсперанто-движение есть в Бразилии, Вьетнаме, Иране, КНР, США, Японии и некоторых других странах.

ПРАВДА ИСТОРИИ**ХАРЬКОВСКИЕ ХРОНИКИ**

Открывая военную экспозицию в выставочном зале музея Холокоста, предполагала, что присутствующих заинтересует амуниция Второй мировой, которую мы выставили впервые. Да, обратили внимание, но с большим интересом слушали саму экскурсию по выставке — историю людей на снимках военных лет — рядовых солдат и евреев — Героев Советского Союза, которые родились, жили в Харькове или ушли из Харькова на фронт, или чья послевоенная жизнь (если остались живы) была связана с нашим городом.

А личности их, действительно, уникальны. Жил в Харькове легендарный подводник Израиль Ильич Фисанович, о котором «Дайджест Е» писала не раз. Погиб в 1944 г.

Родился и жил в Харькове Миля Лазаревич Фельзенштейн. На фронте отличился в операции по форсированию Керченского пролива и захвату 1 ноября 1943 г. плацдарма на Крымском полуострове в районе посёлка Эльтиген южнее Керчи — взвод, которым командовал мл. лейтенант Фельзенштейн отразил двенадцать атак противника, затем гитлеровцы бросили в бой танки. Сто сорок четырех часов длился неравный бой, в котором Миля был тяжело ранен, 2 м-ца находился в полевом госпитале, затем перенес ряд сложных операций и даже не знал, что ему присвоили звание Героя. Наградные листы всему взводу были заготовлены заранее, т.к. командование было уверено, что никто не выйдет живым из этого боя. Интересную подробность о его награждении рассказали мне в Израиле люди, близко знавшие Милю Лазаревича: его семья получила «похоронку» на сына почти в одно время с письмом сына из госпиталя, когда он смог уже писать.

Присвоили звание Героя посмертно уже 17 ноября 1943 г.

Миля Лазаревич «отличился», когда в начале 1974 г. подал в Харьковский ОВИР просьбу о выдаче ему визы

**Открывает выставку
Лариса Воловик**

на выезд в Израиль. Это был первый случай подачи такого заявления Героем Советского Союза. Он просил только об одном — дать ему возможность эмигрировать в Израиль, где проживает его большой отец, уехавший двумя годами раньше. Его долго отговаривали, убеждали, затем предложили сдать Золотую Звезду Героя, другие награды и явиться в ОВИР за получением визы.

В декабре 1974 года Фельзенштейн с семьей репатриировался в Израиль. Жил в городе Лод, работал на заводе. И только после распада союза, Миле Лазаревичу Фельзенштейну возвратили награды, завоеванные в боях по защите своей бывшей родины (подробно — в «Дайджест Е» №5, 2002 г.). Умер он 14 октября 2006 года.

Ни для кого не секрет, что евреев часто вычеркивали из наградных списков, вот «посмертно», куда уж нешло. История еще одного Героя — Григория Зельмановича Маца. Батарея гвардии старшего лейтенанта Маца удерживала прорыв на одном из самых танкоопасных направлений в районе города Черкассы. Несколько танковых атак прицельным огнем остановила батарея. Мац был дважды тяжело ранен. Товарищам показалось — смертельно, они оставили его на поле боя. Командир дивизиона в наградном листе написал: «Тов. Мац умер от ран на руках выращенных им гвардейцев. Бесстрашный офицер... пал смертью храбрых, уничтожив со своей батареей 14 танков, 4 бронетранспортёра и до роты солдат и офицеров противника». ...за мужество и геройизм, проявленные при отражении атаки противника, и умелое руководство боем гвардии старшему лейтенанту Григорию Зельмановичу Мацу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако доблестный офицер-артиллерист остался жив. Раненый, он был взят в плен. Красная Армия шла на запад. В июле 1944 года были освобождены Люблин

и Майданек. Полуживой Г. З. Мац оказался среди тех счастливчиков, которых немцы, отступая, не успели уничтожить. Врачи военного госпиталя в Киеве спасли ему жизнь, но последствия ранений остались. После излечения Г. З. Мацу были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». После войны Г. З. Мац — в запасе. Жил в Харькове. В 1948 году окончил среднюю юридическую школу, затем — Харьковский юридический институт. Работал в юридической консультации. Умер 11 октября 1977 года. Похоронен на кладбище № 2 в Харькове.

Это только три истории, изложенные кратко.

**Лариса Воловик
Фотографировала Юлана Вальшинок**

Из Книги отзывов:

«Глубокая искренняя благодарность работникам Музея Холокоста за невероятное освещение действий в войне 1941-1945 г евреев и освещение современности, происходящей на нашей родине — Украине. Преклоняюсь перед вами.

Нехама Лактионова 14.07.2015»

КОШМАР В ТУННЕЛЕ

Со времени войны прошло 70 лет. Сейчас нам, фронтовикам, под 90 и за 90 лет. Многое из пережитого на войне в памяти стерлось, забылось. Забылись тяготы тяжелого похода, когда мы гнали немца от Харькова до Днепра, не давая ему ни где закрепиться, преодолевая более 500 км с грузом у каждого. А у меня было около 30 кг (винтовка, шинельная скатка, противогаз, саперная лопатка, фляга с водой, ручной пулемет Дегтярева, вещмешок с котелком, гранатами, патронами и др.). По разбитым и размытым от дождей украинским дорогам шли 16 дней. Лошади в обозе падали, а люди шли. Забылись мучительные бесконечные ночи в госпиталях, где каждая ночь — как год. Все забылось. Но иногда ночью, когда проснешься, от старческой бессонницы не можешь уснуть, страшные картины прошлого встают перед тобой, как наяву, и от них схватывает сердце.

Самое страшное, что запомнилось, было не на фронте, а почти в тылу. После очередного ранения лежал я в госпитале Тульчина, под Винницей. Фронт

ушел далеко на запад, в Румынию. Тылы отстали и их подтягивали. Наш госпиталь тоже получил приказ передислоцироваться в Румынию. Погрузили нас на подводы и повезли на станцию Жмеринка, где уже был подготовлен для нас эшелон. Погрузку закончили почти в 12 часов ночи. Наш эшелон стоял на запасном пути и ждал разрешения на отправку. В эту ночь на станции Жмеринка собралось более 20 воинских эшелонов с людьми, техникой, с оборудованием. Одних только солдат и офицеров было более 6 тысяч человек. Налетели стервятники и стали бомбить станцию. Самолетов было не менее 10, они сбрасывали бомбы, заходили на новый круг и снова бомбили. Станцию немцы часто бомбили. Ни одного целого строения не осталось, и прятаться совершенно негде. Единственным защищенным местом был подземный переход, который вел из вокзала к платформам, куда подходили поезда. И вся масса людей ринулась в этот подземный переход. Он быстро заполнился людьми, но прибегали все новые и новые и теснили тех, кто уже был в туннеле. Теснота была такая, что у тех, кто оказался в центре, ломались ребра, и они погибали. И вот в эту неимоверную тесноту произошло прямое попадание бомбы. Она легко прошла перекрытие, вонзилась в гущу людей и, разорвавшись, выбросила на поверх-

ность обезображеные человеческие останки. По всей станции на расстоянии 80 — 100 метров были разбросаны головы, руки, части тел, человеческие внутренности. Запах гари и останков был такой, что дышать было нечем.

Когда началась бомбейка, наш замполит госпиталя капитан Скворцов побежал к машинисту паровоза и приказал ему уводить эшелон со станции. Машинист запротестовал:

— Я без команды диспетчера не могу этого сделать. А вдруг встречный поезд. Будет такая авария, что меня под расстрел пустят.

— Какой сумасшедший поведет состав на станцию под бомбейку? Давай трогай, не то я сейчас сам тебя расстреляю, гад!

Он вытащил пистолет и сунул его машинисту в затылок. И под дулом пистолета машинист вывел эшелон со станции. У нас разбомбило только последний вагон с вещевым довольствием. Всю деревянную обшивку снесло, но вагон остался на рельсах.

Это нас и спасло. Всю ночь мыостояли в поле, а потом нас вернули на станцию на восстановленный путь, и я в окно видел весь этот ужас, который долго мне мерещился по ночам.

Вениамин Верскайн, инвалид войны, г. Хайфа

ИЗРАИЛЬ – УКРАИНА

Государство Израиль создало УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ для репатриантов и сейчас самое время ПРИНЯТЬ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ!

ФОНД ДРУЖБЫ
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ИЗРАИЛЬ!

הן יידידות

Фонд Дружбы выделяет:

- Специальные ежемесячные авиарейсы в Израиль
- Денежный подарок для легкой адаптации в стране
 - Помощь в абсорбции
 - Помощь в трудоустройстве
 - Помощь в образовании и переквалификации

Все это в дополнение к обычным льготам репатриантов!

За дополнительной информацией обращайтесь
По телефонам: (066)0702827, (095)3373468,
(098)8438774, (093)3295846

Пишите на эл. почту: yedidut.kiev@gmail.com
Ищите нас в Фейсбуке, ВКонтакте и
в Одноклассниках

Письмо в редакцию

На базе отдыха «Элат» в очень красивом месте на берегу Печенежского водохранилища с 18 по 21 июня проходил семинар «Мечты не стареют». Это мероприятие было прекрасно задумано и организовано. Огромная территория, комфортабельные благоустроенные корпуса. В семинаре принимали участие бывшие узники гетто и концлагерей, праведники, волонтеры хеседа, молодежь Гилеля и 170-й еврейской школы. Прекрасно был составлен план семинара, все было интересно и, главное, полезно. Было время и на отдых. Доброжелательная обстановка, общение, особенно с молодежью — для нас это глоток свежего воздуха. Все это могло состояться благодаря фонду «Память, ответственность, будущее», за что им огромное спасибо. Наша благодарность руководителю проекта «От сердца к сердцу» Зое Крупицкой, координатору теплых домов Леониду Баранову. Большое спасибо Юлане Вальшонок (научному сотруднику Харьковского музея Холокоста), которая провела с нами занятие на тему «В глубину еврейских текстов». Нельзя обойти и нашу молодежь. Это наши друзья, их отношение для нас большая поддержка.

Я прошла тяжелый жизненный путь, была в гетто потеряла отца, которого расстреляли, росла в тяжелое послевоенное время, поэтому особенно ценю все, что для нас делают. Еще раз огромная благодарность всем, кто о нас думает, кто для нас делает добрые дела.

Щербова Елена Исаевна,
председатель совета организации бывших узников
фашизма

РЕКОРДНЫЙ РЕЙС РЕПАТРИАНТОВ

28 июля в Израиле приземлился очередной — восьмой по счету и рекордный по количеству репатриантов — рейс, организованный Фондом дружбы с 161 олим из Украины на борту. В аэропорту им. Бен-Гуриона их встретили солдаты и волонтеры организации «Бней-акива» и Объединения выходцев из Украины.

Один из новых репатриантов — Александр Круглов, водитель, доставлявший гуманитарную помощь в луганский регион. В последний год ему пришлось перевозить десятки трупов людей, убитых в зоне конфликта. Мужчина репатриировался с супругой Анной и двумя детьми. Их семья только две недели назад покинула Лугansk, в котором до сих пор идут бои. Александр рассказывает, что почти год тому назад, когда снаряд взорвался в доме его родителей, его сестра прикрыла своего годовалого сына своим телом и была тяжело ранена. Еще один снаряд взорвался рядом и унес жизни двух соседей.

Семью Александра встречали в аэропорту друзья и близкие, прилетевшие в Израиль на первом рейсе Фонда дружбы, в декабре 2014 года. «Они уже устроились —

Семья Александра Круглова

работают и живут в свое удовольствие. Надеюсь, что и мы в Израиле сможем начать новую жизнь», — говорят супруги.

За восемь месяцев Фонд дружбы помог репатриироваться в Израиль более 900 олим из Украины. Кроме всех льгот и подарков, в Фонде решили предоставить дополнительную помощь бедствующим репатриантам — отныне в рамках отдельной программы нуждающимся будет оказана помощь одеждой, продуктами, лекарствами, мебелью, а также в оплате счетов, услуг врачей, репетиторов, пребывании детей в летних лагерях и т.д.

Кроме этого, Фонд продолжает — в дополнение к обычным льготам от Министерства абсорбции — представлять каждому вновь прибывшему финансовую поддержку в размере \$1000, оплачивает авиарейс, оказывает помощь в абсорбции, поиске жилья и работы.

«Мы окажем всемерную поддержку репатриантам из Украины, дабы они смогли абсорбироваться в Израиле наилучшим образом и начать жизнь на Земле обетованной с чистого листа», — говорит президент Фонда Дружбы раввин Йехиэль Экштейн.